

Арамилцы все чаще звонят в газету. Обращаются к нам, как в последнюю инстанцию. Чаще всего ищут справедливость, хотят, чтобы им помогли разрешить бытовые трудности, жалуются на проблемы жилищно-коммунального хозяйства, на жизнь, на власть, на соседей и на многое, многое другое. По двум недавним жалобам мы провели небольшое расследование, результаты которого и публикуем сегодня.

Пролетарии всех стран, ВЫ ОБЪЕДИНИТЕСЬ?

«ДЕКАБРИСТЫ»

Недавно жители дома №38 по улице Ленина были взбудоражены шокирующим известием. Они узнали о том, что их выселяют. Причиной послужило не то, что дом, в котором они живут, был построен вскоре после восстания декабристов и жить в нем невозможно. Скорее виной всему явились долги за электроэнергию. А больше ни за что здесь не платят: воды нет, отопления нет, да и самого дома по официальным документам, похоже, тоже нет.

- *Нас тоже нет*, - мрачно говорят жители дома-фантома, - *мы никто. К нам даже переписчики во время последней переписи не приходили. Мы не жители, не граждане, не люди. А знаете почему? Ни у кого из нас нет постоянной прописки.*

Дом, за свою долгую жизнь успешный побывать и плотной, и общежитием, и вечерней школой представляет собой страшное зрелище. В результате строительства дороги и плотины рядом с ним, он оказался в яме. Первый этаж превратился в подвал, который жители сделали туалетом, глубокий ров между стеной дома и тротуаром заполнился мусором, который выбрасывается из прямо из окон. Несколько лет назад здесь поставили мусорный контейнер, однако вскоре убрали его - жители не оплачивали вывоз мусора. Теперь отходы горой лежат неподалеку от дома. Нет ни воды, ни канализации. За водой народ ходит на другую улицу, отапливается электрообогревателями. Счета за электроэнергию превышают полную квартплату за двухкомнатную квартиру со всеми удобствами. У многих пятизначные долги по оплате. Но старые стены давно не держат тепло. В одной из комнат восстановили дореволюционную печь, в другой купили грелки, которые по вечерам наполняют кипятком и кладут в каждую постель, потому что одеяла не помогают согреться. Дом давно перешел из категории ветхого, в категорию аварийного, впрочем, и последняя кажется недостаточной для определения всего ужаса этой полуразваленной, грязной трущобы. Впрочем, грязь и ободранные стены - дело рук самих жителей, которые не утруждают себя чистоплотностью.

Почти в каждом из бывших классов живет семья с детьми. Есть многодетные семьи: в одной четверо детей, в другой - шестеро. Интересно, куда смотрят многочисленные стада различных депутатов, защитников прав человека, надзорных органов? Где, наконец, районная прокуратура - защитница всех «униженных и оскорбленных»?

Обитает народ здесь уже по много лет, старожилы дотягивают десятилетний срок. Оказались они в этих развалинах по разным причинам. У кого-то сгорело жилье, кто-то не дождался квартиры от предприятия, у некоторых неудачно сложились семейные обстоятельства.

- *У нас нет другого жилья!* - возмущается жилища, - *если выселят, буду на улице жить! Некуда нам идти, понимаете, некуда! Предлагают нам снимать жилье, да где я столько денег возьму? Я работаю на частника, он меня без прописки взял, официально не оформил. Зарплата 6 тысяч, а за съемную квартиру требую 7 тысяч в месяц. Даже, если есть не буду, все равно не хватит!*

- *Раньше мы ходили, просили, чтобы о нас не забывали, чтобы помогли с жильем*, - говорит другая, - *но после того, как чиновники стали нас отфутболивать, перестали обращаться. Сейчас собрали документы, некоторых уже поставили в очередь на жилье. Только когда оно будет? Меня в очередь не поставят, у меня прописки местной нет. А то, что я сюда приехала на*

стаивать свои права не пробовали? Вместе ходить по инстанции? Добиваться?

- *Да, работаем же все... Времени нет...*

- *Не все так просто в этом доме*, - говорят представители администрации, - *там есть люди, которые живут без документов, заселились самовольно. Собственно, на сегодняшний день ни у кого из них нет разрешения на проживание. Здание это не жилое, в нем жить нельзя. Кстати, с чего они взяли, что их собираются выселять, ничего подобного...*

- *Но ведь на протяжении восьми лет вы давали им разрешения, согласно которым они там жили...*

- *С каждым случаем нужно разбираться отдельно. Если есть погорельцы, то они должны были встать в льготную очередь на получение жилья. Те, кто это в свое время сделал, уже получили квартиры. Так что, во многом жители сами виноваты. Многодетные семьи становятся в общую очередь, по новому Жилищному кодексу для них льготы отменили. Для постановки*

местами обожгли стены. Но это несравнимо с тем, что натворили взрослые. Почти все лестничные площадки завалили бытовыми отходами, остатками ремонтных работ, старой мебелью, тряпьем и другим разнообразным хламом. Наиболее сознательные жители выносили бросовую мебель из подъезда и кидали ее рядом с входной дверью, во дворе общаги, где она благополучно лежит уже не один год. Каким-то чудесным образом местные умельцы покорежили даже бетонные ступеньки входа в подъезд. Недавно один из жильцов сломал себе ногу, спускаясь по ним ночью. Среди обитателей общежития немало людей пьющих, милиция здесь не редкий гость. Кстати, последняя перепись обошла общагу стороной, так что ее жители тоже не влились в ряды сознательного российского народа.

- *Я здесь уже больше пятнадцати лет живу*, - рассказывает Анастасия, проживающая на пятом этаже, - *почти столько же течет крыша, льет прямо на голову, потом штукатурка сыплется. С водой часто были проблемы, с электричеством. Однажды, зимой, перегорела вся проводка в доме, трубы замерзли, и всем жителям пришлось выезжать, зиму жили по квартирам. Потом летом все починили, мы вернулись. Снова может все перегореть, вода с крыши течет прямо по проводам, заливает распределительные коробки. Я согласна с тем, что наши жители сами виноваты в том, что довели подъезд до такого безобразного состояния. У кого материальное положение позволяло, обменяли свои комнаты с доплатой. А если денег нет, что делать?*

Когда общежитие передали муниципалитету, комнаты разрешили приватизировать. И бывшие комнаты временно проживания превратились в собственность, а их обитатели - в собственники. Правда никто не объяснил, довольным собой собственникам, что вместе с комнатами, они получили в собственность и пропорциональную долю рекреаций, лестничных площадок и придомовой территории, содержать которые обязаны за свой счет. Но не только за это платить не хотят, не оплачивают даже за тепло, воду и свет в своих комнатах. Совокупный долг жильцов по подсчетам управляющей компании «Лидер» составляет около миллиона рублей. Впрочем, с суммами долга согласны не все жители.

- *Я не понимаю, где они взяли эти цифры*, - говорит Анастасия, - *я всегда платила вовремя, и вдруг однажды приносят кви-*

танцию, из которой я узнаю, что должна 6 тыс. рублей. Откуда взялся долг никто не объяснил. И всем пришли такие счета. Естественно это сразу же увеличило общий долг. Хотя, конечно, народ у нас не самый дисциплинированный, должников много. Но ведь платить не хотят, потому что ничего не делается. Ведь прежде, чем передавать жилье в собственность его должны были отремонтировать, между тем ничего не делалось. Крыша еще при советской власти начала протекать.

- *А не пробовали отстаивать свои права, объединяться, вместе наводить порядок?*

- *Я в свое время ходила, пыталась что-нибудь сделать. Ничего не вышло. Ну, написала заявление на ремонт крыши, сказали: вас поставили на очередь, ждите. Жду... Куда ни пойду, мне говорят: сначала погасите долги, без этого ничего делать не будем. Как-то вызвала телевидение, не приехали... Думаю, ничего у нас не изменится, пока стены не начнут падать...*

- *У нас в доме проблема*, - говорит житель дома, - *не можем выбрать старшего по дому. Надо, чтобы нам помогли, назначили старшего. Чтобы он заставлял жителей долги гасить, соблюдать чистоту. Почему нельзя назначить? Мы сами должны выбрать? Но, ведь добровольно никто не согласится... Да же собрание организовать не получится. Никому ничего не нужно...*

Ну, какой вывод тут можно сделать? С одной стороны, очень жаль жителей этих трущоб, которых жизнь загнала в угол, из которого они не могут выбраться. А с другой стороны напрашивается вопрос, а что они сами сделали для решения своих проблем? За последние двадцать лет жизнь наша изменилась кардинально, государство постепенно переложило все социальные проблемы на плечи самого народа. Теперь если ты не решишь свои вопросы сам, никто за тебя этого не сделает. Не под силу сделать это в одиночку, можно объединиться с такими же несчастными, как ты сам. Но, похоже, к объединению со своими соотечественниками большинство наших людей патологически не способно. И по одному бороться с трудностями тоже не могут. Так как же выходят из положения? А никак. Жалуются на проблемы, а жизнь, на власть. И ничего при этом не делают.

■ Лариса УШАКОВА

«*Вода с крыши течёт прямо по проводам. У кого материальное положение позволяло, обменяли свои комнаты с доплатой. А если денег нет, что делать?*»

фабрику девчонкой, жила в общежитии, работала ткачихой и живу в Арамиле уже больше 10 лет никого не интересует...

- *Требуют постоянную прописку, причем обязательно в Арамиле, а где нам ее взять. Мы и так уже, где могли временно прописались, кто у друзей, кто у родственников. В этом доме нас ведь не прописывают. А без прописки ничего нельзя, ни на работу устроиться, ни к врачу на прием попасть, даже в очередь на жилье не встать.*

- *Зато, когда моему сыну пришло время, идти в армию, призвали и на прописку не посмотрели. Сейчас служит в Северной Осетии. Недавно написал: если нас действительно выселят, заключу контракт и останусь в армии. В «горячей точке» ему лучше, чем в Арамиле...*

Обращаться к адвокату не пробовали, денег ни у кого нет, народ здешний балансирует на грани между полной нищетой и абсолютной бедностью.

- *А объединиться, начать от-*

на учет необходима постоянная прописка в Арамиле, иногородняя прописка не годится. А вдруг человек продал свое жилье, а здесь хочет получить квартиру? Ведь были же они прописаны где-то, не бывает так, чтобы вообще не было прописки, жилья. Для того, чтобы мы предоставили квартиру должны быть законные основания. Мы выезжали в этот дом, приглашали их к нам. Пришли всего двое. Остальные не захотели...

- *А у них, наверное, прописки нет...*

«ОПЦАГА»

- *А вот вы к нам зайдите, посмотрите, как мы живем*, - говорит жительница бывшего общежития УКК по улице Курчатова. Когда-то образцовое общежитие в течение последних десяти лет превратилось в отвратительную, грязную общагу. Слово в подтверждение этого на одной из грязных, обшарпанных стен краской сделана надпись: Опцага. Детки, которые написали это слово (самое приличное из всех остальных) учебой себя явно не утруждали. Зато хорошо потрудились на лестницах и этажах: оббили штукатурку, изрезали, исписали,